

Б. М. ШПОТОВ

**ВОССТАНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ФЕРМЕРОВ
ПОД РУКОВОДСТВОМ ДАНИЭЛЯ ШЕЙСА
[1786—1787 гг.]**

29 августа 1786 г. на дорогах, ведущих к Нортгемптону (небольшой городок на западе штата Массачусетс), царило необычное оживление. С раннего утра группы вооруженных фермеров из окрестных поселков графства Гэмшир спешили на площадь, на которой располагалось здание суда, занимая все подступы к нему. В этот день в Нортгемптоне должна была открыться сессия суда «общих тяжб», в ведении которого находились дела о несостоятельных должниках. И когда судьи торжественной процессией вступили на площадь, их встретила негодующими криками полуторятская толпа, а стоявший у дверей суда караул взял ружья наперевес, преграждая им дорогу...

Так началось восстание 1786—1787 гг. в Массачусетсе, названное по имени наиболее известного его руководителя «восстанием Даниэля Шейса». Это было крупнейшее народное движение периода американской буржуазной революции XVIII в. и одно из самых значительных выступлений фермеров за всю историю США. Оно отразило всю глубину недовольства значительной части мелких фермеров и ремесленников социально-экономическими итогами первой американской революции. Восстания бедняков явились ответом трудящихся масс на новый социальный порядок, установленный буржуазией и плантаторами в своих собственных классовых интересах.

* * *

Современные буржуазные историки США чаще всего приписывают роль и значение восстания Шейса и других народных движений в американской революции XVIII в. Примером этому служат труды школы «неоконсерваторов» — Р. Брауна, Д. Бурстина, Л. Харца, Б. Ф. Райта и др.¹ Браун расценивает американское общество того времени как безраздельное господство «среднего класса». Это, по его мнению, исключало какие бы то ни было социальные противоречия и конфликты. С точки зрения Райта и особенно Харца выступления трудящихся масс и, в частности, восстание в Массачусетсе были не революционными, а умеренными, «либеральными». В монографии Э. Моргана, посвященной становлению американской республики, о восстании Шейса не говорится почти ничего, а в другой работе он полностью отрицает возможность классового антагонизма в Америке XVIII в., поскольку-де все американцы стремились приобретать собственность, и это не разъединяло, а сплачивало их. Бурстин вообще обходит вопрос о классовой борьбе в годы революции. Об отсутствии революционной традиции в Аме-

¹ Подробный анализ современных школ и направлений в американской историографии революции XVIII в. см.: Н. Н. Болховитинов. Война США за независимость и современная американская историография. — «Вопросы истории», 1969, № 12, стр. 73—88; е го же. Некоторые проблемы историографии американской революции XVIII века. — «Новая и новейшая история», 1973, № 6, стр. 146—166.

рике говорится и в недавно вышедшей работе Р. Хофстедтера «О насилии в Америке». В его трактовке классовая борьба подменяется различными видами «насилия» — на экономической, политической, расовой, религиозной и т. п. почве, которые якобы не нарушали «политической стабильности» и не имели никакой социальной направленности. Что касается правящих кругов, то они-де всегда верили в аполитичность и безбидность «актов насилия», таких, как восстание Шейса. Если не формально, то по существу к выводам консервативных историков присоединился и начинающий исследователь Р. А. Фир, который полностью отрицает причинную связь между восстанием Шейса и принятием федеральной конституции².

Тезис о мирном, безболезненном разрешении социальных противоречий в годы революции в Америке, о «нереволюционности» народных масс в значительной степени основан на умолчании о хорошо известных фактах из истории классовой борьбы в 1786—1787 гг. С иных позиций подходят к оценке народных движений «прогрессистские» и некоторые другие авторы. В проблемной статье М. Дженсена процесс образования США рассматривается как противоборство двух тенденций: стремления «низов» продвигать революцию дальше и попыток «верхов» остановить развитие демократического движения³. Изучением революционной традиции американского народа, возникшей в ходе войны за независимость, занимаются «новые левые» историки — Дж. Леммиш, Ст. Линд и Я. Янг⁴, однако они не привлекли каких-либо новых материалов по истории народных движений 1786—1787 гг. Такие историки, как Б. Бейлин, М. Дженсен, Дж. Леммиш, П. Мейер, Р. Хофман и другие, специализируются на изучении политической борьбы 60—70-х годов XVIII в., и за последнее десятилетие интерес к событиям в Массачусетсе в американской историографии почти полностью угас. В связи с предстоящим 200-летним юбилеем образования США наибольшим почетом в Америке окружены авторы фундаментальных жизнеописаний и издатели документов «отцов-основателей» американского государства⁵.

Восстание Шейса еще не изучалось историками-марксистами специально, но его роль и место в американской революции уже определены — это была попытка «низов» углубить ее результаты «плебейскими методами». Особенностью войны за независимость было то, что в ней был «очень силен демократический элемент», но крупная буржуазия сумела сохранить свою власть до конца⁶.

В каждой буржуазной революции, наряду с противоборствующими сторонниками и противниками старого порядка, всегда налично и «общая противоположность между эксплуататорами и эксплуатируемыми, богатыми туеядцами и трудящимися бедня-

² См. R. E. Brown. *Middle-Class Democracy and the Revolution in Massachusetts. 1691—1780.* Ithaca, 1955; B. F. Wright. *Consensus and Continuity. 1776—1787.* Boston, 1958; L. Hartly. *The Liberal Tradition in America.* New York, 1955; F. S. Morgan. *The Birth of the Republic, 1776—1789.* Chicago, 1956; е го же. *The American Revolution: Revisions in Need of Revising.* — «William and Mary Quarterly», vol. XIV, 1957, № 1, p. 3—15; D. Borstin. *The Genius of American Politics.* Chicago, 1953 (показательно, что к началу 70-х годов вышло 10 изданий этой книги); R. Hofstadter. *Reflections on Violence in the United States.* — «American Violence. A Documentary History». New York, 1970; R. A. Feer. *Shays's Rebellion and the Constitution: A Study in Causation.* — «The New England Quarterly», vol. XLII, 1969, № 3, p. 388—410, и др.

³ M. Jensen. *The American People and the American Revolution.* — «The Journal of American History», vol. LVII, 1970, № 1, p. 3—35.

⁴ Подробно об этом см. Б. М. Шпотов. «Новые левые» историки о классовой борьбе в период войны за независимость. — «Вопросы истории», 1974, № 2, стр. 177—185.

⁵ См. Н. Н. Болховитинов. Некоторые проблемы историографии американской революции XVIII века, стр. 146—148; А. Н. Шлепачков. США в преддверии 200-летия независимости. — «Вопросы истории», 1973, № 7, стр. 198. Восстание Шейса было детально описано ранее в ряде работ преимущественно объективистского характера. См., например, монографию М. Л. Старки — M. L. Starkey. *A Little Rebellion.* New York, 1955. Ценным источником по истории массачусетского восстания является книга современника событий, клерка палаты представителей этого штата Дж. Р. Мино. — J. R. Minot. *History of the Insurrections in Massachusetts in 1786 and the Rebellion Consequent Thereon.* Worcester, 1788; 3-rd ed. New York, 1971.

⁶ «Очерки новой и новейшей истории США», т. I. М., 1960, стр. 104; А. В. Ефимов. США. Пути развития капитализма. М., 1969, стр. 407, 411; У. З. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1955, стр. 177.

Задача борьбы с метрополитенской объединила на некоторое время усилия противников классов, но после ее окончания положение в корне изменилось. Получив власть в свои руки, буржуазия и плантаторы считали, что цель достигнута и революция закончена. Иным было настроение масс. В отличие от правящей верхушки, массы были заинтересованы в дальнейшем развитии революции.

Фермеры, ремесленники и рабочие, вынесшие основную тяжесть войны за независимость, ожидали решительной демократизации общественных порядков и улучшения условий жизни. А тем временем на плечи трудового народа легло бремя послевоенных финансовых и экономических трудностей. Огромный государственный долг, погашаемый почти исключительно за счет налогов с населения, а также затоваривание рынка продукцией английских мануфактур после заключения мира привели к тому, что звонкая монета «утекала» за океан или оседала в карманах кредиторов. Острая нехватка денег в обращении заставляла рядовых американцев прибегать либо к натуральному товарообмену, либо к «услугам» ростовщиков, и в этих условиях взыскание долгов и налогов звонкой монетой разоряло население, а милоимуцию его часть доводило до полной нищеты. Несостоятельных должников сажали в тюрьму, где узники содержались в нечеловеческих условиях. Этому часто подвергались мелкие фермеры, так как основное бремя налогов падало именно на недвижимость — дома, амбары и земельные участки. Денежные доходы фермеров были крайне низки. В 80-е годы XVIII в. в Америке стремительно росла численность фермеров, вынужденных за бесценок продавать свое имущество для уплаты кредиторам и сборщикам налогов.

Судебное разбирательство, аукцион и долговая тюрьма были обычным уделом бедняков, беззащитных перед произволом администрации, и поэтому попытки силой останавливать заседания судов и срывать исполнение их приговоров распространились по всей Америке. В годы революции на местах возникали стихийные народные митинги («конвенты») и собрания, резолюции их печатались в газетах и передавались в законодательные ассамблеи штатов. Участники собраний считали, что законодательная инициатива должна исходить непосредственно от избирателей; идея эта завоевала широкую популярность в массах. Действия против судей и чиновников расценивались «низами» как защита свободы, собственности и демократии. Основным экономическим требованием большинства сельских жителей было «удешевление» денег путем бумажной эмиссии, облегчавшей уплату долгов и налогов. Выдвигалось и предложение вести расчеты не деньгами, а продуктами. Движение за принятие законов в пользу должников, к которому примкнула часть разоренных войной купцов и плантаторов, было столь сильным по всей стране, что в 1785—1786 гг. бумажные деньги были официально приняты в штатах Род-Айленд, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Джорджия, Северная и Южная Каролины. Взыскание долгов было частично приостановлено, а иногда их разрешалось уплачивать натурой. Эти меры явились значительной уступкой трудящимся массам и в ряде случаев предотвратили (в частности на Юге) крупные восстания бедноты ⁸.

По-иному сложились обстоятельства в штатах Новой Англии. Население сельских территорий состояло в основном из малоимущих фермеров, обремененных долгами и налогами. Уплата налогов и ростовщических процентов по закладным поглощали львиную долю дохода, а все попытки протестовать были безрезультатными. В одном только Род-Айленде, ассамблея которого контролировалась мелкими фермерами, законы в пользу должников действовали в полную силу. В соседнем же Массачусетсе налоги были наиболее высоки, а жителей привлекали к суду за самый ничтожный долг. За одну только первую половину апреля 1782 г. в суд графства Гэмпшир поступило 221 прошение, и почти все они были исками кредиторов. Это и вызвало первую массовую вспышку народного гнева: толпа бедняков попыталась силой остановить заседание верховного суда штата и суда «общих тяжб». Застрельщиками явились отставные солдаты Континентальной армии, которым правительство штата не уплатило жалованья, но в то же время обложило их налогами наравне с остальными гражданами. Толпа была разогнана милицией, а ее предводитель, бывший коннектикутский священник Самюэль Эли, попал в руки властей. На допросе Эли резко и бесстрашно крити-

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 190.

⁸ «The Papers of Thomas Jefferson», ed. by J. P. Boyd, vol. XI. Princeton, 1955, p. 279.

ковал конституцию штата, заявив, что губернатор и судьи наживаются за счет народа, а законодательное собрание — бесполезное и ненужное учреждение⁹. 15 июля того же года народ освободил Эли из тюрьмы. Чтобы помешать освобождению других деятелей движения, власти штата мобилизовали почти полторатысячный отряд милиции. Спасаясь от преследования, Эли бежал в Вермонт, но был вновь арестован на территории этого штата.

Боясь нарастания народного недовольства, правительство Массачусетса пошло на некоторые уступки; 3 июля 1782 г. оно разрешило должникам в течение одного года расплачиваться с кредиторами не деньгами, а сельскохозяйственной продукцией. Это, однако, не спасло положения, и по истечении срока действия закона взыскание долгов возобновилось с новой силой. События 1782 г. явились, по выражению Дж. Мино, «первым признаком вражды между кредиторами и должниками, между богатыми и бедными, между меньшинством и большинством»¹⁰. Часто должник был кредитором другого лица, и достаточно было подать в суд на одного человека, чтобы вызвать целую лавину судебных процессов. В графстве Вустер на западе Массачусетса за 1784—1785 гг. в суды было передано 4 тыс. исков, т. е. почти каждая семья подвергалась преследованию; в Гротоне за 1784—1786 гг. каждого третьего или четвертого жителя судили от одного до 12 раз. За один лишь февраль 1786 г. в суд графства Гэмшир поступило 333 прошения о взыскании долгов. В тюрьме городка Конкорд в 1786 г. заключенных за долги насчитывалось втрое больше, чем остальных преступников, а в Вустере их было в 20 раз больше! Издержки по ведению процесса были велики, и за счет тяжущихся сторон кормилась целая армия адвокатов, клерков и стряпчих. Неудивительно, что народ считал судей и адвокатов своими заклятыми врагами.

В законодательное собрание Массачусетса (Генеральную курию) поступали многочисленные петиции с требованием облегчить положение бедняков. Фермеры поселка Гринвич писали в январе 1786 г., что общая сумма налогов равна сумме доходов с ферм, что имущество должников ежедневно продают с молотка по очень низкой цене, а судебные издержки непомерно велики. «Многие из наших добрых жителей заключены в тюрьму за долги и налоги, многие бежали... Почтенные господа, не являются ли эти заточения в тюрьму и бегство наших добрых жителей оскорбительными для репутации и чести республики? Ведь люди соседних штатов могут сказать, что, хотя Массачусетс хвастается своей прекрасной конституцией, его правительство таково, что оно истребляет свой народ... Мы поэтому смиренно просим почтенных господ принять бумажные деньги в обращение или каким-либо другим способом облегчить участь ваших просителей»¹¹. Бедняков-фермеров возмущали высокое жалование губернатора (4100 массачусетских фунтов в год) и денежные поборы для уплаты процентов по государственному долгу. Ухудшение материального положения сказывалось и на участии населения в политической жизни: те, кто получал меньше 3 фунтов годового дохода или владел собственностью на сумму до 60 фунтов, лишались права голоса. Западные графства часто не могли посылать в Генеральную курию положенное число представителей, поскольку поездка и пребывание в Бостоне было дорогостоящим делом, и население этих территорий требовало перевести законодательное собрание в глубь штата.

Обстановка в западных и центральных графствах постепенно накалялась, а отказ Генеральной курии утвердить билль о бумажных деньгах и введение новых налогов летом 1786 г. послужили толчком к вооруженному восстанию.

Вновь, как в 1775 г. перед началом военных действий против английских колонизаторов, в тавернах и других местах массовых собраний и сходок раздавались громкие призывы отстоять права и привилегии народа от злонамеренных посягательств. Наиболее активные жители, служившие ранее в Континентальной армии или в милиции штата, облачались в старую военную форму и доставали припрятанное оружие. Отличительным знаком «регуляторов», как иногда называли себя повстанцы, были зеленые

⁹ L. N. New s o m e r. *The Embattled Farmers. A Massachusetts Countryside in the American Revolution*. New York, 1953, p. 136.

¹⁰ G. R. M i n o t. *Op. cit.*, p. 15.

¹¹ «Хрестоматия по новой истории». Под ред. А. А. Губера и А. В. Ефимова. т. I. М., 1963; Полный английский текст см. «Sources and Documents, Illustrating the American Revolution 1764—1788 and the Formation of the Federal Constitution. Ed. by S. E. Morison. Oxford, 1929, p. 208—210.

меточки на шляпах. Летом 1786 г. на западе Массачусетса собирались народные конвенты, общими требованиями которых были: перевод Генеральной курии из Бостона в глубь штата, выпуск бумажных денег, снижение адвокатских гонораров и сокращение жалования правительственным чиновникам, приостановка суда над должниками до тех пор, пока положение народа не улучшится. Делегаты конвентов выдвинули и важные политические требования — ликвидировать контролируемый богачами сенат штата и пересмотреть массачусетскую конституцию. Одновременно жителям штата рекомендовалось воздерживаться от каких-либо «противозаконных действий» и добиваться удовлетворения своих жалоб сугубо конституционным путем¹².

Простой народ, однако, решил действовать, и 29 августа 1500 вооруженных людей заставили судей уйти из Нортгемптона. Через неделю 300 человек под предводительством отставного офицера Адама Уилера окружили здание суда в г. Вустере. Судьям удалось пробиться к дверям суда, но дальше их встретили направленные им в грудь штыки. Судьи попытались устроить заседание в соседнем доме, но народ изгнал их и оттуда. В результате суд «общих тяжб» дал подписку разойтись на неопределенный срок, а мировой суд — до 21 ноября 1786 г.

Заседания судов были сорваны и в ряде других мест, причем к повстанцам Мидлсекса присоединились люди из графства Гэмпшир. «Они завладели зданием суда и маршировали с великой дерзостью перед судьями, собравшимися поодаль», после чего предводитель восставших капитан Джек Шэттак от имени народа велел судьям разойтись. В графстве Бристоль 300 ополченцев во главе с генерал-майором Д. Коббом пытались защитить судей, но последние разошлись добровольно. 800 вооруженных дубинками и мушкетами повстанцев открыли долговую тюрьму в Грейт-Баррингтоне (графство Беркшир) и выпустили заключенных. Милиция не вмешивалась в события, а часть ее влилась в ряды повстанцев. В сентябре 1786 г. судебные заседания в западных и центральных графствах были отменены восставшим народом¹³. «Регуляторы» одерживали успех, не прибегая к оружию, и как только уstraшенные судьи соглашались отложить заседание, мирно расходились по домам. Не было ни грабежей, ни погромов, ни жертв с той или с другой стороны. Но, несмотря на это, действия повстанцев квалифицировались властями как «незаконные сборища», а о выступавших говорилось, что они будто бы вооружились мушкетами, саблями, дубинками или другим оружием, чтобы совершать «насилие». В этом случае властями предусматривалось, что «шериф имеет право разогнать сборище и задержать его участников, а в случае неподчинения приказу — отдать команду милиции открыть огонь»¹⁴. Но набравшаяся из простых граждан милиция нередко переходила на сторону восставшего народа. Повстанцам очень недоставало авторитетного и опытного руководителя; им через некоторое время и стал капитан Шейс из Пелема (графство Гэмпшир).

Биографические сведения о человеке, именем которого названо восстание массачусетских фермеров, довольно скудны¹⁵. Даниэль Шейс родился в 1747 г. в семье бедняка. Неизвестно, получил ли он какое-либо школьное образование, но по крайней мере научился писать, о чем свидетельствуют сохранившиеся документы. В возрасте 23 лет Шейс нанялся батраком на одну из ферм в Брукфилде и получал по тем временам немалые деньги — 53 долл. в месяц. По воспоминаниям современников, он обладал «приятными манерами и был хорошим работником». В 1772 г. Шейс женился на дочери одного из зажиточных граждан Брукфилда, а еще через три года обзавелся фермой в Пелеме. Однако заняться хозяйством ему не удалось: началась война за независимость, Шейса призвали на военную службу. Несколько месяцев он прослужил в отряде «мивитменов» (добровольцев, готовых по первому зову выступить в полном вооружении), а отличившись в боях под Банкер-Хиллом, получил звание сержанта. Шейс участвовал в экспедиции под Тикондерогу в 1776 г., после чего в звании лейтенанта ему поручили обучать военному делу новобранцев. Он сражался при Саратого

¹² «Sources and Documents...», p. 224; G. R. M i n o t. Op. cit., p. 34—37.

¹³ G. R. M i n o t. Op. cit., p. 39, 43—44, 47; «Sources and Documents...», p. 222.

¹⁴ «Powers of a Sheriff. The Bowdoin and Temple Papers» (далее — ВТР).—«Collections of the Massachusetts Historical Society», 7 series, vol. 6 (1909). Microscopy, p. 109—110.

¹⁵ W. A. D y e r. Embattled Farmers.—«The New England Quarterly», vol. IV, № 2, July 1931, p. 464—466.

в 1777 г., а в 1779 г. был произведен уже в капитаны. Через год Шейс демобилизовался, прослужив почти пять лет. Он был в числе тех немногих, кого соратник Дж. Вашингтона маркиз де Лафайет наградил за храбрость именной саблей, но вскоре после этого Шейс был вынужден продать ее, так как нуждался в деньгах.

В 1780 г. Шейс вернулся в Пелем, где его неоднократно избирали в местную администрацию. Был он и делегатом на одном из народных конвентов графства Гэмпшир. Военные заслуги, однако, не спасли его от бедности, и его семья разделила судьбу сотен других фермерских семей, обремененных долгами и налогами. В 1784 г. Шейса привлекли к суду за неуплату долга в 12 долл., а в сентябре 1786 г. он подписал долговое обязательство на 18,5 шилл. Таков в немногих чертах портрет этого человека, в начале событий ничем особым не выделявшегося среди простых людей тогдашней Америки, но имя которого через несколько месяцев облетело всю страну.

В августе и начале сентября 1786 г. Шейса еще не было среди повстанцев. Но вскоре жители Пелема избрали его ответственным за обучение «регуляторов» военному делу, выдвинув, таким образом, в ряды руководителей движения. Люди подчинялись Шейсу и охотно шли за ним, что и проявилось в событиях, разыгравшихся 26 сентября в Спрингфилде.

На этот день там была назначена сессия верховного суда штата, против которого повстанцы решили выступить — окружить место его заседания плотным кольцом вооруженных людей и никого туда не пропускать. Уже одно это нападение на высшую юридическую власть штата подняло восстание на новую ступень и встревожило не только правительство Массачусетса, но и Контиентальный конгресс. Особое беспокойство проявляло военное ведомство во главе с Генри Ноксом, так как в Спрингфилде находился федеральный арсенал, в котором хранилось около 7 тыс. ружей со штыками, 1300 баррелей пороха и 200 тонн ядер и картечи. Этих запасов хватило бы на целую армию, и они легко могли достаться повстанцам. Генерал-майору У. Шепарду предстояла трудная задача защитить арсенал и верховный суд от натиска численно превосходящих повстанческих сил. Взяв в арсенале 400 ружей и выкатив полевое орудие, Шепард расположил свой отряд на подступах к зданию суда.

Вот как описывает события 26 сентября генерал Нокс, прибывший через несколько дней на место происшествия. Под командой У. Шепарда находилось 900 человек, в числе которых было немало офицеров бывшей Контиентальной армии. Восставших насчитывалось около 1200 человек, из них 300 было вооружено ружьями со штыками, 600 — обычными милицейскими мушкетами и 300 — палками и дубинками. Большая часть последних была из графств Беркшир и Вустер. Целью повстанцев было не допустить заседания верховного суда... Оно открылось во вторник, а в четверг судьи отложили сессию на неопределенный срок, ибо, находясь в окружении, они сочли невозможным вести дела. В тот же день, добавил Нокс, милиция и повстанцы разошлись по домам. По сведениям, поступившим к нему, повстанцы были настроены наступательно и собрались уже завязать бой, но «благоразумие их предводителя (Даниэля Шейса. — Б. III.) предотвратило нападение на правительственные войска. Недовольство властью, имеющее место в этом графстве, достигло угрожающей точки и выльется, по всей вероятности, в нечто серьезное». Верховный суд отказался и от заседания в графстве Беркшир, где обстановка также была накалена до предела¹⁶.

В Бостоне и прилегающих территориях положение было относительно спокойным. Губернатор Д. Боуден созвал 27 сентября внеочередную сессию легислатуры, но одновременно в графствах Мидлсекс, Бристоль и Вустер собрались народные конвенты, направившие Генеральной курии ряд петиций и жалоб. Делегаты 41 поселения графства Вустер были недовольны местопребыванием легислатуры в Бостоне, нехваткой денег в обращении, невозможностью уплачивать долги и налоги, существованием судов «общих тяжб» и «генеральных сессий». «Чувства народа, — говорилось в петиции, — глубоко уязвлены тем, что должностные лица этих судов живут в роскоши... Добрые люди этого графства не могут без негодования смотреть на то, как Генеральная курия растрчивает еще большие средства на уплату жалованья одному правительственному чиновнику (имеется в виду губернатор. — Б. III.), ставшему для народа пол-

¹⁶ «The Journal of the Continental Congress. 1774—1789», 34 vols. Washington, 1904—1937, vol. XXXI, p. 739, 752; G. R. M i n o t. Op. cit., p. 739, 752.

вещью неприемлемым... Мы опасаемся, что оплата его должности не соответствует его заслугам». В петиции содержалась просьба облегчить положение должников и провести референдум по вопросу об изменении конституции штата ¹⁷.

Много петиций поступало и из других населенных пунктов. В Вустере был создан «Комитет связи» для координации действий с другими графствами — мера, применявшаяся ранее для свержения власти английских колонизаторов. Однако вустерский конвент призвал население графства к спокойному и терпеливому ожиданию вестей из Бостона, не подозревая даже, что легислатура штата сочла народные петиции незаконными и что они были положены под сукно.

Вопрос о путях и средствах прекращения «беспорядков» был основным на заседании Генеральной курии. Палата представителей Массачусетса, более демократическая по своему составу, чем сенат, высказалась за сокращение губернаторского жалования, приостановку судебного преследования за долги и за разрешение уплачивать их натурой. Раздавались голоса и в пользу отмены или реформы судов «общих тяжб» и «генеральных сессий». Однако сенат отверг эти решения, и пока между обеими палатами шли споры и дискуссии, подошло время заседаний верховного суда в Тонтоне и Кембридже (графство Мидлсекс). В Тонтоне суд заседал под усиленной охраной, а в Кембридж по распоряжению губернатора был снят почти двухтысячный отряд милиции и добровольцев при нескольких орудиях. Повстанцы не решились их атаковать.

В Континентальный конгресс тем временем поступали письма и отчеты Нокса об обстановке в Массачусетсе и соседних штатах. Отчеты эти были переданы в «секретную комиссию», которая, изучив их, рекомендовала правительству США вмешаться в события. «Если для пресечения намерений мятежников не будут приняты быстрые и эффективные меры, они захватят арсенал в Спрингфилде, уничтожат правительство штата и не только приведут эту республику (Массачусетс) в состояние анархии и беспорядка, но и, по всей вероятности, свергнут Соединенные Штаты в бедствия гражданской войны» ¹⁸. Исходя из этого, 21 октября 1786 г. конгресс постановил увеличить имеющиеся в его распоряжении силы с 700 до 2040 человек путем рекрутского набора. Кроме того, Нокс направил губернатору Коннектикута просьбу послать в Массачусетс отряд милиции в 1200—1500 человек в случае угрозы арсеналу ¹⁹. В Массачусетсе опасались, что Генеральная курия не допустит федерального вмешательства в дела штата, и поэтому распоряжение о рекрутском наборе было отдано под предлогом покорения индейцев. Впрочем, из-за нехватки денег в казне финансирование борьбы с повстанцами взяло на себя бостонское купечество.

Агенты генерала Шепарда перехватили и доставили в Бостон циркуляр, подписанный Шейсом. В нем говорилось: «Джентльмены, согласно полученным сведениям, Генеральная курия решила приговорить к наказанию всех тех, кого подозревают в остановке судебного заседания. Поэтому я прошу вас собрать людей и проследить, чтобы все они были вооружены и имели по 60 ружейных зарядов на человека и чтобы каждый был готов выступить в любую минуту» ²⁰. Приказ был адресован местной администрации графства Гэмпшир, которая была на стороне восставших. Получив в свои руки этот документ, члены курии согласились наделить шерифов и констеблей правом на арест без суда и следствия. Генеральная курия обещала «даровать» прощение лишь тем, кто до 1 января 1787 г. присягнет на верность правительству, причем на лидеров движения это не распространялось. Разрешено было также уплачивать натурой налоги, введенные до 1784 г. ²¹ Основные требования восставших остались, таким образом, невыполненными. Через пять дней после роспуска Генеральной курии, в Вустере собрался народный конвент, делегаты которого приняли обращение, провозглашавшее право народа на контроль за действиями властей. Интересы бедняков, говорилось в обращении, недоступны пониманию правительства, вследствие чего последнее про-

¹⁷ «Sources and Documents...», p. 210—213.

¹⁸ «Secret Journals of the Acts and Proceedings in Congress», 2 vols. Boston, 1821, vol. 1, p. 268—270.

¹⁹ «Journals of the Continental Congress», October 18, 1786, p. 886—887.

²⁰ Цит. по: M. L. S t a r k e y. Op. cit., p. 91.

²¹ C. R. M i n o t. Op. cit., p. 68—70.

водит «ошибочную политику»²². А когда 21 ноября в Вустер съехались члены суда «генеральных сессий», 150 вооруженных повстанцев не допустили их в здание.

Узнав об этом, губернатор Боуден отдал приказ о мобилизации милиции штата. Повстанцы, в свою очередь, пытались объединить силы графств Мидлсекс, Бристоль, Вустер и Гэмпшир, чтобы предотвратить вступление милиции в Мидлсекс. Но операция оказалась плохо подготовленной и отряды не соединились. А тем временем шериф графства Мидлсекс во главе 100 кавалеристов разыскал нескольких руководителей восстания — Шэттака, Паркера и Пейджа. Двое последних были арестованы сразу, а Шэттаку удалось уйти. Ненастная погода и начавшаяся снежная пурга задержала отряд, и лишь после длительных поисков полковник Генри Вуд напал на его след. Окруженный кольцом всадников, Шэттак отчаянно сопротивлялся, пока сабельный удар не свалил его с ног, после чего он был связан и доставлен в бостонскую тюрьму. Одновременно с этим другая кавалерийская группа была направлена в графство Вустер для рекогносцировки и выяснения дальнейших планов восставших. Однако вскоре ей пришлось отступить.

«Семена войны посеяны; двое наших сейчас истекают кровью. Я прошу вас огласить это письмо и выделить людей и продовольствие, чтобы помочь нам... Мы приняли решение постоять за себя. Наше дело является одновременно и вашим. Не поддавайтесь самоуспокоению, и пусть лучше мы погибнем здесь, ибо все мы братья. Д. Шейс»²³. С таким воззванием обратился Шейс к своим согражданам, и вскоре в Вустер, где в начале декабря было намечено еще одно судебное заседание, стали стекаться повстанцы. Губернатор распорядился отложить судебную сессию в Вустере до 23 января 1787 г., надеясь, что за это время правительству удастся подавить мятеж. Судьи по губернаторскому приказу разошлись, но повстанцы продолжали прибывать в город. Сам Шейс привел 350 человек из Рутланда, подошли добровольцы из других мест, и вскоре его отряд вырос до 1 тыс. человек. Сосредоточение столь крупных сил в нескольких десятках миль от Бостона сильно встревожило губернатора и его советников, которые распорядились выставить сторожевые посты в городе, усилить охрану тюрьмы и собрать все имеющиеся в наличии войска. Трудно сказать, намеревались ли Шейс и его соратники брать штурмом столицу штата или они решили демонстрацией своих сил припугнуть правительство и заставить его пойти на уступки. Во всяком случае, заняв Вустер, они не знали, что делать дальше. Быстро наступившая зима с сильными холодами и снегопадами парализовала на время военные действия с обеих сторон. Люди голодали и мерзли, но вели себя стойко и дисциплинированно. Несколько человек из отряда Шейса замерзло, а дороги назад были отрезаны снежными заносами. В конце концов отряду пришлось отступить.

Руководители восставшего народа понимали необходимость согласованных действий и создание в начале декабря 1786 г. Комитета Семнадцати придало движению более организованный характер. В этот Комитет, созданный в графстве Гэмпшир под председательством капитана Д. Грея, вошли наиболее авторитетные руководители восстания, в том числе Шейс. Среди них был 32-летний негр Мозес Сэш, работавший батраком на ферме, а во время войны за независимость служивший рядовым в массачусетских войсках. От Шейса он получил чин капитана²⁴. В задачи Комитета Семнадцати входили набор и обучение рекрутов, заготовка продовольствия и боеприпасов, а также распространение прокламаций и призывов к населению. При этом руководители восстания использовали свой опыт и практику первых месяцев войны за независимость, когда революционным творчеством народа создавались комитеты связи и отряды мминтменов. Повстанческий комитет выпустил ряд воззваний, в которых перечислялись нужды и жалобы людей, взявшихся за оружие.

Так, в обращении к народу графства Гэмпшир говорилось, что «тепершний дорогостоящий порядок взимания долгов и большая нехватка денег приведут к тому, что наши тюрьмы... будут заполнены несчастными должниками и, следовательно, достойная уважения часть населения окажется не в состоянии служить ни самим себе, ни обществу... Лица, выступившие в защиту прав народа, подлежат аресту без суда и следствия

²² Ibid., p. 72—73.

²³ Цит. по: M. L. S t a r k e y. Op. cit., p. 101.

²⁴ S. K a p l a n. A Negro Veteran in Shays' Rebellion.—«The Journal of Negro History», vol. XXXIII, № 2, April 1948, p. 123—129.

и отраве в самую отдаленную часть республики, следовательно, будут несправедливо наказаны. Неограниченная власть по законам о бунтах предоставлена мировым судьям и шерифам, заместителям шерифов и констеблям, в силу которой они остаются безнаказанными, даже когда действуют из чувства мести, ненависти и зависти». Руководители восстания решительно отрицали обвинение в том, что они действуют якобы по указке английских эмиссаров. Письмо аналогичного содержания поступило на имя издателя газеты «Hampshire Herald» и от члена Комитета Семнадцати Томаса Гровера. В нем отмечалось, что администрация штата причиняет простому народу, особенно фермерам, «большое вреда, чем хищные звери»²⁵.

Несмотря на неудачный поход в Вустер, силы восставших не убывали. 14 декабря генерал Шепард доносил губернатору, что в графстве Гэмпшир у Шейса имеется в распоряжении 970 человек, а общее их число в трех западных графствах достигает 1500 бойцов²⁶. 26 декабря «регуляторы» остановили судебное заседание в Спрингфилде. 300 вооруженных людей выстроилось у здания суда, и избранный ими комитет предъявил судьям петицию следующего содержания: «Мы просим distinguished членов суда не открывать заседания, назначенного на этот срок, и не приступать к каким-либо делам, а оставить все так, как если бы никакого заседания не было. Льюк Дэй, Даниэль Шейс, Томас Гровер». Защищать судей было некому, и они решили разойтись. Повстанцы вели себя мирно и не нанесли членам суда никаких оскорблений²⁷.

По свидетельству очевидцев, поход с целью закрытия суда был проведен организованно и с такими мерами предосторожности, что шериф Спрингфилда ни о чем не подозревал. В ряде писем сообщалось, что главным инициатором и руководителем выступления был Шейс — без его приказа люди не вышли бы на улицу. Далее отмечалось, что предводители восставших были обескуражены своей неудавшейся экспедицией в Вустер и в настоящий момент опасаются ареста. Шейс при этом «отягчен тяжелыми раздумьями»²⁸.

В конце 1786 г. восстание достигло кульминационного пункта, и разрозненные попытки остановить судебные заседания начали перерастать в организованное и планомерное сопротивление. Однако четкого плана дальнейших действий не имелось, и дело не шло дальше закрытия судов. Шейс проявлял нерешительность, колебался, однако не поддавался на уговоры сдать власть²⁹.

На предоставленный бостонскими купцами щедрый заем в 5 тыс. фунтов губернатор собрал и вооружил ополчение в 4400 человек при 20 орудиях, не считая волонтеров. Во главе их был поставлен генерал Бенджамин Линкольн, участвовавший в войне за независимость. И хотя в приказе Боудена Линкольну в качестве главной цели указывалась защита гражданских судов и содействие властям в поимке повстанцев, губернатор предоставил ему самые широкие полномочия³⁰.

Узнав об этих военных приготовлениях, руководители повстанцев разослали приказы находящимся в их подчинении командирам отрядов. Вот один из них, направленный 16 января 1787 г. члену Комитета Семнадцати капитану Джону Брауну: «Согласно неопровержимым сведениям, поступившим из разных концов республики, губернатор и его приближенные решили не только оказать вооруженную поддержку судам «общих тяжб» и «генеральных сессий» мировых судей, заседание которых назначено в Вустере на следующей неделе, но и сильным ударом сокрушить власть народа, сделать его неспособным на дальнейшее сопротивление жестокой власти и тирании. Тех, кто выступил против зла, угрожающего народу немедленной гибелью, они собираются принудить к безоговорочному повиновению, а их лидеров подвергнуть бесчестному наказанию. Несмотря на это, офицеры и другие лица, собравшиеся 15 января в Пелеме, приняли благоразумное решение: жителям графства Гэмпшир следует незамедлительно выступить с оружием в руках для поддержки и защиты прав и свобод народа, поскольку наши противники... не дают им возможности дожидаться ответа на их прось-

²⁵ Полный английский текст писем Грея и Гровера см: G. R. M i n o t. Op. cit., p. 83—87.

²⁶ ВТР, p. 117, 118.

²⁷ ВТР, p. 121—122.

²⁸ ВТР, p. 122—124, 125—126.

²⁹ R. V. M o r r i s. Insurrection in Massachusetts.—«America in Crisis. Fourteen Crucial Episodes in American History». Ed. by D. Aaron. New York, 1952, p. 41—43.

³⁰ G. R. M i n o t. Op. cit., p. 99—101.

бы и жалобы. Во исполнение сего вам надлежит собрать находящуюся под вашим началом роту, которая должна быть хорошо вооружена, экипирована, иметь 10-дневный запас продовольствия и прибыть в Пелем к пятнице, 19 января сего года, для получения дальнейших указаний. Д. Шейс, Дж. Пауэрс, Р. Дикинсон. Дж. Бердуэл и И. Дж. Биллингс»³¹.

22 января армия Линкольна вступила в Вустер, одним своим появлением заставив отсгунить разрозненные повстанческие отряды, а на следующий день судьбы беспрепятственно открыли в этом городе свое заседание. Еще через два дня в Спрингфилде разыгрались события, охарактеризованные одним современником как объявление повстанцами войны Соединенным Штатам³².

Учитывая явное превосходство правительственных войск в численности, выучке и вооружении, Шейс принял смелое решение захватить федеральный арсенал в Спрингфилде, чтобы уже тогда померяться силой с армией Линкольна. Значительно опередив последнего, Шейс 22 января выступил из Рутланда с отрядом в 1200 человек и быстрым маршем направился к Спрингфилду, отрезав арсенал и его охрану от главных сил. По пути он завязал переговоры с другими повстанческими командирами и направил гонца к капитану Дэю с предложением совместно атаковать арсенал 25 января. Ответное письмо Дэя, в котором он сообщал, что сможет подойти лишь на следующий день с 400 бойцами, было перехвачено людьми генерала Шепарда. Его отряд был своевременно предупрежден о планах восставших, и почти тысяча человек пехоты при четырех орудиях, с заряженными мушкетами и зажженными фитилями выстроилась у подножия холма, на котором находились многочисленные склады с вооружением и боеприпасами. Не дождавись письма от Дэя и, видимо, приняв его молчание за готовность к совместным действиям, Шейс двинул свой отряд к арсеналу. Около 4 часов пополудни повстанцы показались на бостонской дороге. Шейс вел своих людей в развернутой колонне, повзводно, сообщал губернатору генерал Шепард. Подойдя к арсеналу на 250 ярдов, его отряд остановился. Посланные Шепардом офицеры сделали «последнее предупреждение» повстанцам, но адъютант Шейса Уилер заявил, что они не намерены уклоняться от боя. Шейс скомандовал наступление, и повстанцы беглым шагом устремились вперед. Тогда заговорили пушки. Первые два выстрела были сделаны с перелетом для устрашения, но затем картечь врезалась в самую середину атакующей колонны. Еще два выстрела из 5,5-дюймовой гаубицы, и восставшие беспорядочно отхлынули назад, не слушая приказов Шейса, тщетно пытавшегося остановить их... Без артиллерии сломить оборону Шепарда было невозможно, предусмотрительный генерал позаботился заранее о возведении редутов³³. Возобновления атаки не последовало — повстанцы были деморализованы неудачей.

27 января в Спрингфилд вошли войска Линкольна. Четыре пехотных полка при четырех орудиях в отряде кавалерии переправились по льду на другой берег р. Коннектикут, а милиция Шепарда двинулась вверх по реке, вклинившись между отрядами Шейса и Дэя, стоявшими на противоположных берегах. Отряд Дэя рассеялся, как только конница Линкольна подошла к занимаемой им деревушке, а Шейс, опасаясь обхода, поспешно направился на северо-восток штата. Здесь его силы значительно пополнились за счет местных жителей и насчитывали, по оценке Мино, 2 тыс. человек³⁴. 30 января восставшие заняли укрепленные позиции в поселке Пелем, но это

³¹ Цит. по: S. Kaplan. Op. cit., p. 127.

³² «American Historical Review», 1897, vol. 2, № 4, p. 693.

³³ «Documents, Relating to the Shays' Rebellion», p. 694—695. Важные свидетельства о поражении отряда Шейса под Спрингфилдом содержатся также в «Бумагах Континентального конгресса, 1774—1789», хранящихся в национальном архиве США. Полный комплект микрокопий этой серии документов был недавно получен Государственной Публичной исторической библиотекой: «Papers of the Continental Congress, 1774—1789. National Archives Microfilm Publications» (далее — NAMP), № 247, roll 164 (Letters from Maj. Gen. Henry Knox), pt. 2, p. 177—180, 187, 193—195, 197—198, 201, 211—215. В недавно вышедшей монографии В. Б. Холла ошибочно говорится о том, что Шейс атаковал войска Шепарда только с целью пройти на соединение с отрядом Дэя.—V. B. Hall. Politics without Parties: Massachusetts, 1780—1791. Pittsburgh, 1972, p. 225. Ошибка содержится также в книге А. Рочестер, утверждавшей, что повстанцам удалось захватить арсенал.—А. Рочестер. Американский капитализм. 1607—1800. М., 1950, стр. 114.

³⁴ G. R. Minot. Op. cit., p. 128.

были провозглашены, полузамерзшие и измотанные люди. Линкольн послал Шейсу ультиматум, требуя немедленной и безоговорочной сдачи, обещав в этом случае ходатайствовать перед Генеральной курией о помиловании³⁵. Шейс ответил, что только гарантия неприкосновенности может положить конец борьбе, «а мы, — добавил он, — не хотим капитулировать кровью наших собратьев и соседей землю, которую в последнюю войну приобрели такой дорогой ценой»³⁶. Петиция аналогичного содержания была послана повстанческим комитетом в Бостон, но Генеральная курия отказалась рассматривать ее. Жители окрестных поселков, сочувствовавшие Шейсу, просили Линкольна и Боудена прекратить военные действия, могущие привести к гражданской войне³⁷.

Стараясь выиграть время, Шейс затягивал переговоры, а потом неожиданно отступил к городку Петершэму. Узнав об этом, Линкольн пришел в ярость и решил немедленно наступить и разгромить его отряд. 3 февраля в 8 часов вечера начался 30-мильный переход к Петершэму. Войска с пушками и обозами шли всю ночь, по гористой местности, увязая в глубоком снегу, при ледяном ветре и сильном снегопаде. Часть людей была обморожена, но ополчение двигалось вперед без остановки и захватило повстанцев врасплох. Передовые части беспрепятственно вошли в город. За ними последовала артиллерийская батарея, и пока подтягивались остальные войска, 150 восставших сдались в плен, а основные их силы рассеялись без сопротивления³⁸. Однако, вспоминает очевидец, ополченцы «сочувствовали партии Шейса» и, чтобы не стрелять по людям, разряжали ружья в обледеневший снег. Дело обошлось, таким образом, без кровопролития³⁹.

13 февраля 1787 г. губернатор Нью-Гэмпшира сообщил Боудену, что остатки отряда Шейса пересекли границу его штата и направились в Вермонт. По его сведениям, Шейс призвал своих людей следовать в городок Палтни, но только трое пошли за ним. Остальные побросали оружие и стали батрачить на фермах в окрестностях Уэстморленда⁴⁰. Поражение под Петершэмом положило конец организованному восстанию, хотя его участники, которые не захотели сдаться властям, еще долго тревожили обитателей Массачусетса дерзкими рейдами из пограничных территорий Коннектикута, Вермонта и Нью-Йорка. Не сразу прекратились бои и в графстве Беркшир. В Вест-Скотбридже 200 повстанцев первыми открыли огонь по добровольческому отряду, посланному выжить их из этого городка. В завязавшейся перестрелке двое восставших было ранено и 84 взято в плен. Значительное их число собралось в поселке Адамс, а при подходе милиции они отступили к Вильямстауну, но вскоре им пришлось уйти и оттуда. Но, как отмечает Мино, стремление их объединиться для остановки судебных заседаний было столь велико и так много их направилось под командой майора Уайли к городку Вашингтон (графство Беркшир), что Линкольн и Шепард решили двинуть туда главные силы. До их прибытия 250 фермеров попытались остановить суд в поселке Ли, но милиция заставила их разойтись. Отряд Уайли также был рассеян. В г. Нью-Брэйнтри (графство Вустер) восставшие укрылись за каменными стенами и стреляли в противника. Несколько человек из этого отряда, карауливших арестованных ими «друзей правительства», попали в руки властей⁴¹. Наконец, несколько десятков повстанцев во главе с капитаном Хэмлином провели 26 февраля смелую операцию. Узнав, что генерал Линкольн остался с небольшой охраной, они решили взять его в плен, и с этой целью с территории штата Нью-Йорк предприняли внезапный рейд в графство Беркшир. Однако время было упущено, их конный отряд прибыл слишком поздно. Ворвавшись в Скотбридж, повстанцы, по словам Мино, захватили в плен «великое множество самых уважаемых людей». Из Шеффилда и Грейт-Баррингтона подоспел отряд правительственных войск; завязалась самая ожесточенная перестрелка за все время восстания в Массачусетсе. Повстанцы начали стрельбу с дальней дистанции.

³⁵ G. R. Minot. Op. cit., p. 118—119.

³⁶ Ibid., p. 120—121

³⁷ «Documents, Relating to the Shays' Rebellion», p. 696—699.

³⁸ «American History Told by Contemporaries». Ed. by A. B. Hart, 5 vols. Washington, 1898—1903, vol. III, p. 193—194; G. R. Minot. Op. cit., p. 132—134; NAMP, № 247, roll 164, pt. 2, p. 223—226.

³⁹ «Proceedings of the Massachusetts Historical Society». Boston, January — February 1902, p. 372.

⁴⁰ ВТР, p. 134.

⁴¹ NAMP, p. 217; G. R. Minot. Op. cit., p. 144—146.

Два человека из правительственного отряда было убито и один ранен; восставшие же потеряли двоих убитыми и 30 человек ранеными, среди которых был Хэмлин ⁴².

В это же время один из лидеров восставшего народа — Эли Парсонс выпустил самую радикальную прокламацию из числа написанных в период восстания. Она сильно отличалась от кратких и сдержанных посланий Шейса. «Друзья и страдающие сограждане! — говорилось в ней. — Станете ли вы сейчас с покорностью терпеть то, что ваше оружие отнимают у вас, что ваше имущество подлежит конфискации, и давать при этом клятву в верности конституции, правительству и своду законов, которые здравый смысл и ваш разум клеймят как несправедливые и жестокие? И могут ли ваши глаза и уши спокойно видеть и слышать то, что жестокие и неумолимые орудия тирании поджаривают и режут на части йоменов этой республики, и не возмущаться даже безжалостным пролитием крови? Если бы господь бог дал мне язык талантливого писателя, я, быть может, внушил бы вам ту мысль, что вы, как граждане республики, обязаны быть оплотом тех прав и привилегий, которыми создатель наградил вас. Позвольте же мне посредством священных уз товарищества, которыми природа вдохновляет человеческие сердца, убедить вас немедленно восстать и утвердить ваши права». Далее в письме содержался призыв окружить и уничтожить армию Шепарда, а затем устроить армии Линкольна вторую битву при Саратоге ⁴³.

Однако движение к этому времени было уже обезглавлено. Люди Линкольна в западных графствах арестовывали всех подозреваемых, а Боуден договорился с губернаторами соседних штатов о поимке бежавших повстанцев. В пограничные районы были высланы конные разъезды, однако их попытки задержать беглецов удавались далеко не всегда. Так, один из эмиссаров Линкольна арестовал на территории штата Нью-Йорк соратника Шейса Уилера, но толпа нью-йоркцев освободила его и «с торжеством повезла обратно» ⁴⁴. Капитан Джейсон Парментер, который во время восстания «доставил правительству множество хлопот и неприятностей», ускакал в Вермонт, где после длительного преследования был наконец схвачен. Жители городка Брэтлборо в штате Вермонт укрыли у себя Дэя, а посланному для его поимки офицеру с небольшим кавалерийским отрядом заявили, что они преследуют «самого доблестного гражданина их штата». В ответ на угрозу применить силу они взялись за оружие, и в результате отряду пришлось отступить ⁴⁵. Губернатор Боуден в начале марта писал членам конгресса от штата Массачусетс, что единственной причиной того, что восстание подавлено не полностью, является та помощь и поддержка, которую восставшим оказывают в прилегающих к северо-западу Массачусетса районах Нью-Йорка и Вермонта ⁴⁶. Выступления на массачусетской границе продолжались вплоть до середины мая.

Зачинателей движения и его активных участников ожидала смертная казнь. Многие были привлечены к суду за антиправительственную пропаганду и «прочие действия против законов штата»; среди них было немало известных граждан и служащих администрации. Одного из членов палаты представителей Массачусетса подвергли позорному наказанию — поставили под виселицей с веревкой на шее, а после уплаты крупного штрафа он дал подписку в течение пяти лет не совершать никаких «противозаконных действий» ⁴⁷. Рядовых «шейситов», как называли тогда повстанцев, заставляли принять присягу и после этого отпускали на свободу.

Между тем сохранявшийся у населения повстанческий дух вылился, в конце концов, в значительную парламентскую победу: на весенних перевыборах 1787 г. народу удалось радикально изменить состав Генеральной курии, куда вошло немало лиц, сочувствовавших Шейсу. Был избран и новый губернатор Джон Хэнкок, известный своими либеральными взглядами. В результате народ смог добиться выполнения некоторых лозунгов восстания и, в частности, отмены тюремного заключения за долги, уменьшения налогов и сокращения губернаторского жалования. Были постепенно отменены все 14 смертных приговоров, хотя двоим заключенным «даровали» жизнь лишь

⁴² G. R. Minot. Op. cit., p. 149—150.

⁴³ Ibid., p. 146—147. В 1777 г. при Саратоге американцам сдалась в плен армия английского генерала Бергойна.

⁴⁴ ВТР, p. 143.

⁴⁵ Ibid., p. 147, 153—155.

⁴⁶ Ibid., p. 167.

⁴⁷ G. R. Minot. Op. cit., p. 172.

в самую последнюю минуту. Шейс, за голову которого было обещано 750 долл., и его соратники Дэй, Уилер и Парсонс в 1788 г. также получили амнистию. Шейс вернулся в Пелем, к себе на родину, но бывшему вождю повстанцев там не было места. Он переселился в штат Нью-Йорк, в местечко Спарта в графстве Онтарио, где дожил до глубокой старости. Свои последние годы Шейс влачил в нищете и забвении, и только в возрасте 70 лет он как ветеран войны за независимость выхлопотал себе небольшую пенсию в размере 20 долл. в месяц. Иногда путешественники и просто любопытные, помнившие о событиях в Массачусетсе, приезжали взглянуть на бывшего предводителя восставшего народа⁴⁸. Точная дата его смерти неизвестна; принято считать, что скончался он 29 сентября 1825 г., дожив до 78 лет⁴⁹.

Как и многие другие выступления американской бедноты того времени, восстание Шейса было стихийной вспышкой протеста против произвола судей и чиновников. Восстание не сопровождалось разделом имущества богачей, но его участники стремились подорвать власть правящей верхушки, демократизировать конституцию штата и облегчить положение малоимущих. Налицо были и определенные элементы организованности, попытки использовать опыт участия в войне за независимость. Восстание всколыхнуло весь Массачусетс и привело к четкому размежеванию политических сил в штате. На стороне правительства были крупные собственники, кредиторы, большинство должностных лиц и высшее офицерство. Численность повстанцев, по-видимому, не превышала 2—3 тыс. человек, но само восстание и его лозунги способствовали складыванию широкой оппозиции правительственному курсу, которая охватила примерно третью часть жителей штата⁵⁰. Однако лидерам движения не хватало политического опыта для сплочения всех недовольных элементов, а радикальное крыло буржуазии не примкнуло к движению и не возглавило его.

Классовая борьба в американской революции имела свои особенности. Основная задача этой революции — получение независимости — была успешно решена до 1786 г. Выступления «низов» в Америке стали набирать силу уже после прихода к власти национальной буржуазии и плантаторов. Народные движения послевоенных лет, хотя и имели своей целью углубление достигнутых социальных завоеваний, не были связаны ни с борьбой за независимость, ни с ломкой феодальных производственных отношений. Вот почему восстание Шейса не достигло глубины и размаха антифеодальной борьбы крестьян в Английской буржуазной революции XVII в. и во Французской буржуазной революции конца XVIII в. В американской революции голос неимущих классов с требованием фактического равенства звучал гораздо слабее. Пролетаризация сельского населения еще не зашла так далеко, как в Англии, где бурно шел процесс первоначального накопления, где стогнали фермеров с земли, где происходила «очистка» имений, или во Франции, где классовая дифференциация среди крестьянства была значительно сильнее, чем в Америке⁵¹.

Тем не менее классовая борьба трудящихся масс на завершающем этапе американской буржуазной революции носила активный, наступательный характер, и восстание в Массачусетсе не было единичным случаем выступления «низов». Аналогичные события, хотя и несколько меньшего масштаба, имели место и в других штатах. 20 сентября 1786 г. повстанческий отряд численностью в 300—400 человек осадил здание легислатуры в столице штата Нью-Гэмпшир и силой пытался заставить правительство пойти на уступки трудящимся. Отряд был разогнан властями, а его предводители арестованы. Напряженная обстановка сложилась в 1786—1787 гг. и в Род-Айленде. Положение простого народа оставалось по-прежнему тяжелым, так как купцы и торговцы в знак протеста отказывались торговать, а фермеры в ответ прекратили подвоз продуктов в города. В штате начался голод и усилилась безработица, что явилось причиной стихийных волнений⁵².

Население пограничного штата Вермонт страдало от финансовой политики властей, высоких налогов и судебного преследования за долги. В августе 1786 г. бедные ферме-

⁴⁸ M. L. Starkey. Op. cit., p. 251.

⁴⁹ W. A. Dyer. Op. cit., p. 480.

⁵⁰ G. R. Minot. Op. cit., p. 104—105.

⁵¹ А. В. Ефимов. Указ. соч., стр. 407—408.

⁵² J. B. McMaster. A History of the People of the United States from the Revolution to the Civil War, 8 vols. New York — London, 1920, vol. I, p. 345—347, 355.

ры, ремесленники и батраки собрались на сходку в Рутланде, подав петицию в защиту тех, кто «боролся за свои права и свободу человечества». Через два месяца несколько десятков повстанцев пытались остановить заседание суда общих тяжб в Виндзоре. Самая крупная попытка распустить суд имела место в Рутланде в конце ноября 1786 г. Внезапное появление многочисленной толпы застало судей врасплох, но на требование разойтись они ответили отказом. Тогда около сотни вооруженных повстанцев во главе с ветераном войны за независимость Томасом Ли ворвалось в зал заседаний. Несмотря на боевые заслуги и чин полковника, Томас Ли был бедняком, побывавшим в долговой тюрьме. На следующее утро вызванные шерифом войска разогнали собравшихся, арестовав несколько десятков человек. Часть их во главе с капитаном Кули оказала сопротивление и после перестрелки сдалась в плен⁵³.

Отдельные попытки «отменить налоги и распустить суды» имели место в Коннектикуте, Нью-Йорке, Пенсильвании, Нью-Джерси, в обеих Каролинах. «Препятствия, чинимые взысканию долгов, приняли такой обширный и всеобщий характер, — отмечалось в «Протоколах Континентального конгресса», — что в нескольких районах, удаленных от Чарлстона [Южная Каролина], судебные заседания были сорваны»⁵⁴.

Выступления против финансовой политики властей и несправедливого обложения происходили в 1785—1787 гг. и на западе Виргинии. В графстве Вашингтон созывались народные конвенты и формировались местные комитеты, обращавшиеся к населению с призывом не платить налоги, не участвовать в выборе ассамблей, отделиться и создать самостоятельный штат. Во главе этого движения стоял полковник Артур Кэмпбелл. По неполным сведениям, в трех западных графствах Виргинии в 1784—1788 гг. было зафиксировано 155 случаев вооруженного отпора представителям администрации. В 1787 г. бедняк-фермер Блэк Мэтьюз сформировал повстанческий отряд в 150 человек (по некоторым свидетельствам, их было в два раза больше) с целью воспрепятствовать конфискации имущества должников. Мэтьюз рассылал прокламации к населению с призывом взяться за оружие, но отряд его потерпел поражение, а сам он был заточен в тюрьму⁵⁵.

В 1786—1787 гг. значительные волнения происходили в штате Мэриленд. Количество разорившихся бедняков, неспособных расплатиться с долгами и налогами, было в одном из графств столь велико, что, по отзыву шерифа, тюрьмы не могли вместить и пятнадцатой их части. Население бойкотировало продажу имущества с торгов, а в отдельных случаях дело доходило до столкновений с администрацией. Так, например, в июне 1786 г. было остановлено судебное заседание в графстве Чарлз, после чего губернатор ввел в штате чрезвычайное положение⁵⁶.

Хотя выступления трудящихся в штатах сравнительно легко подавлялись властями, обстановка оставалась напряженной и взрывоопасной. В ответ на восстание Шейса и другие выступления бедноты господствующий класс стал создавать сильную централизованную власть, стремясь закрепить эксплуататорские порядки. «Мне никогда не приходилось еще видеть такой великой перемены в общественном мнении, как та, которая недавно произошла в этом штате [Массачусетс] по вопросу об усилении власти конгресса не просто в области торговли, а в целом», — писал Ноксу бостонский купец С. Хиггинсон. — «Вам бы следовало постараться извлечь из факта восстания в этом штате сильные аргументы в пользу действенного главного правительства союза»⁵⁷.

Восстание Даниэля Шейса вызвало в стране сильный политический резонанс и в этом отношении стало событием национального значения. По признанию одного из государственных деятелей, конгресс считал события в Массачусетсе вопросом первостепенной важности, в решении которого был лично заинтересован каждый, так как от этого зависели его жизнь, свобода и собственность⁵⁸. Джордж Вашингтон выразил

⁵³ Ibid., p. 350—354.

⁵⁴ «Journals of the Continental Congress», vol. XXXI, p. 786, 788.

⁵⁵ F. H. H a r t. The Valley of Virginia in the American Revolution. 1763—1789. New York, 1942, p. 125.

⁵⁶ Ph. A. C r o w l. Maryland during and after the Revolution. A Political and Economic Study. Baltimore, 1943, p. 92—94, 106—107.

⁵⁷ «Annual Report of the American Historical Association for the Year 1896», vol. I. Washington, 1897, p. 743, 751.

⁵⁸ «Letters of Members of the Continental Congress». Ed. by E. C. Burnett. 8 vols. Washington, 1928—1936, vol. VII, p. 480.

общее мнение правящей верхушки, когда заявил, что восстание в Массачусетсе послужило лучшим доказательством слабости Конфедерации⁵⁹. По мнению одного из главных деятелей Конституционного конвента в Филадельфии — Джеймса Мэдисона, оно явилось фактором, значительно ускорившим принятие новой конституции⁶⁰. Характерно, что и ее противники — антифедералисты не менее отрицательно отнеслись к движению народа.

Из выдающихся политических деятелей США того времени один только Томас Джефферсон расценивал их действия как проявление патриотизма и гражданской доблести. «Не дай бог, чтобы мы когда-либо прожили хотя бы 20 лет без подобного восстания...», — писал он. — В какой стране может сохраниться свобода, если ее правители время от времени не убеждаются в том, что их народ сохраняет дух сопротивления? Пусть он возьмется за оружие... Древо свободы должно периодически орошаться кровью патриотов и тиранов. Это его естественное удобрение»⁶¹.

По словам американского историка-коммуниста Уильяма Фостера, восстание Шейса показало господствующему классу, как может бороться народ за демократические свободы⁶². Углубленное марксистско-ленинское исследование классовой борьбы в Америке после окончания войны за независимость убедительно опровергает тезисы «неоконсерваторов» и тех буржуазных историков, которые говорят о «демократии среднего класса» и о «согласованности основных классовых интересов» в период образования США.

«В американском народе, — писал В. И. Ленин, — есть революционная традиция»⁶³, и восстание фермеров Массачусетса явилось одной из страниц в ее летописи.

⁵⁹ «The Writings of George Washington». Ed. by J. C. Fitzpatrick, 29 vols. Washington, 1934—1944, vol. XXIX, p. 51—52.

⁶⁰ «The Records of the Federal Convention». Ed. by M. Farrand, 2 vols. New Haven, 1927, vol. I, p. 318; vol. III, p. 547.

⁶¹ «The Papers of Thomas Jefferson», vol. XII, p. 356.

⁶² У. З. Ф о с т е р. Негритянский народ в истории Америки. М., 1955, стр. 70.

⁶³ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 58.